

Однако в каждом правиле есть исключение, и в один прекрасный день в конце ноября Такеда Снег шел по комнатам поместья Малфой с чувством глубокого разочарования. Если мистер Малфой и надеялся произвести впечатление, то ему это не удалось. Эта аура злобы не имела ничего общего с башнями гильдии Черных Магов, обитавших... где-то на самом юге Китая. Они могли превращать армии в дрожащее месиво одним лишь злобным взглядом. И после вежливого разговора с ними Такеда был приятно удивлен, обнаружив, что ничто больше не властно над ним. Словно он был невосприимчив к этим мелким страхам, терзающим человечество. Желанный подарок для любого хорошего переговорщика.

Такеда сел на свое место, сохраняя бесстрастный вид, которого требовала от него профессия. Не имело значения, что в кои-то веки от него не ждут перепалок и что он всего лишь посланник, пусть и очень ценный. Нельзя так долго прожить, расслабившись в возможно враждебной ситуации, пусть и отдаленной. Поэтому вместо этого он проводил время, размышляя над тайнами жалких созданий, известных как домовые эльфы. Хотя он признавал, что они могущественны, если их подтолкнуть, их полное подчинение этой фанатичной части человечества его нервировало. У каждой расы есть своя гордость, и мысль о том, что эти существа служат другим с такой абсолютной преданностью, вызвала у него множество чувств, самым ярким из которых была жалость.

Домовой эльф низко поклонился, представив своего хозяина, лорда Люциуса Малфоя, и выскочил прочь. Сам мужчина вошел в элегантной (по крайней мере, на вкус чистокровных) черной мантии и с деревянной тростью. Из информации, полученной от Хакумея, Такеда понял, что именно здесь находится его палочка, которую он будет иметь в виду, если ситуация станет неприятной. Он также отметил, что стоящий перед ним человек излучал высокомерие - побочный продукт его воспитания. Казалось, что эта встреча была ему неприятна, что почти не скрывал язык его тела. Интересно, - размышлял Такеда, - он, несомненно, причисляет меня к тем глупцам, с которыми общается каждый день. Очевидно, у него нет опыта за пределами этих жалких островов... Почему я не могу читать, вместо того чтобы разбираться с этой угрозой? Почему я не могу разгадывать свитки утерянных искусств! Тетради первого колдуна! И на этот раз мне даже не нужно ни о чем договариваться. Это бесит!

Встреча началась в типичной манере - с чая. Разумеется, у Малфоев не нашлось ни одного сорта зеленого чая, и Такеда снова был вынужден пить мерзкую версию этого напитка, получаемого из Камелии Синенсис, - чай с молоком. Не то чтобы он когда-нибудь признался, что ненавидит этот напиток; в конце концов, он был дипломатом.

Люциус наблюдал за своим собеседником через стол с оттенком любопытства. За все свои годы он ни разу не встречал никого из жителей восточных территорий. Избыток магов и колдунов, проживавших там, довольствовался тем, что сидел в своих немного чужих землях. Ни один Малфой не соизволил бы отправиться в восточные края - это было просто неприлично. К тому же никто на Британских островах не знал, как разговаривать с восточным колдуном. Даже департамент международного сотрудничества не имел представления о том, что происходит "там". Ходили слухи о бессмертном императоре, который жил, служа своему народу. Впрочем, Запретный город был хорошо запечатан, так что это могли быть лишь слухи.

Сам мужчина был весьма внушительным, несмотря на свой невысокий рост. В своих богато украшенных пурпурных одеждах он выглядел олицетворением сдержанной власти, хотя это скорее чувствовалось, чем виделось. Восточный человек держался с достоинством, и казалось, что его окутывает аура непреодолимого могущества. Люциус даже осмелился бы сказать, что сам Темный Лорд был менее внушительным, чем этот инопланетянин, который пил с ним чай в его гостиной. Малфой, конечно, старался услышать хотя бы часть слухов, которые ходили в эмигрантских кругах об организации, с которой он начал контактировать. Он ожидал увидеть

преступный синдикат, созданный магглами. Вместо этого он слышал лишь легенды о шиноби, воинах-убийцах, о которых слагали легенды. Люциус Малфой, наслушавшись этих историй, на мгновение почувствовал неадекватность своих боевых способностей. В конце концов, все легенды имеют под собой основу, а эти были живы и действовали до сих пор. В данный момент его не покидало чувство неуместности, которого он никогда раньше не испытывал, и которое этот человек, казалось, был способен вызвать одним лишь своим существованием.

Чай был допит в торжественной обстановке, и лишь глотки пронизывали тишину. Это было довольно удручающе. Спокойствие и безразличие, с которым держался этот восточный человек, не располагали к непринужденной беседе, поэтому Люциус, как хозяин, попытался сделать первый шаг.

"Надеюсь, вы нашли чай удовлетворительным?" Такеда поднял голову и улыбнулся. "Да, мистер Малфой, он был весьма освежающим". Люциус на секунду задумался, а затем сказал: "Надеюсь, вы не находите наши английские смеси... неприятными?" Губы Такеды незаметно подергивались. "Да, я скучаю по более зеленым сортам, но я не против того, чтобы находить удовольствие в менее привычных напитках". Люциус едва заметно кивнул, и Малфой отвесил поклон кому-то, кого не звали лордом Волдемортом. Такеда ответил ему тем же жестом, ведь оба знали, что это равносильно заявлению платинововолосого чистокровного о превосходстве другого человека. А затем последовали "переговоры".

<http://tl.rulate.ru/book/101023/3634300>